

О ТЕОРЕМЕ РУШЕ

Генчо С. Скордев

1. Хорошо известна следующая теорема. Руше: пусть G — ограниченная область в плоскости R^2 и $f, g: G \rightarrow R^2$ — голоморфные функции в G . Если Γ — граница G и для любого $z \in \Gamma$ имеем $f(z) > g(z) > 0$, то $f(z)$ и $f(z) + g(z)$ имеют одинаковое число нулей в G , см. [1], гл. 6, § 10, 33. Хотя эта теорема сформулирована для голоморфных функций, то ее содержание топологическое. Это было замечено давно и рассмотрение теоремы Руше в рамках топологической теории функций комплексного переменного сделано например в [2], гл. 3, § 20.

Топологическая трактовка теоремы Руше основана на следующей ее интерпретации. Рассмотрим f и $f+g$ как векторные поля, определенные на \bar{G} . Так как $f(z) > g(z) > 0$ для любого $z \in \Gamma$, то эти векторные поля не имеют особенностей на Γ . Тогда определено их вращение (см. [3], гл. 2, § 1) — $\gamma(f), \gamma(f+g)$. Числа $\gamma(f)$ и $\gamma(f+g)$ равны сумме индексов особых точек f и $f+g$ в G , соответственно (так как $f(z)$ и $g(z)$ — голоморфны и не равны тождественно нулю, то они имеют лишь конечное число нулей в G). Любая особая точка $f(z)$ ($f(z)+g(z)$) в G есть нуль $f(z)$ ($f(z)+g(z)$) и ее индекс равен кратности этого нуля (при этом мы выбрали стандартную ориентацию G). Так что $\gamma(f)$ ($\gamma(f+g)$) есть сумма нулей $f(z)$ ($f(z)+g(z)$) взятых вместе с кратностями. Следовательно, теорема Руше утверждает, что $\gamma(f)=\gamma(f+g)$. Но для определения $\gamma(f)$ и $\gamma(f+g)$ не нужна голоморфность $f(z)$ и $g(z)$, а только их непрерывность. В классе непрерывных функций теорема Руше тоже справедлива, см. например [3, 4].

Теорема Руше играет важную роль при вычислении вращений нелинейных векторных полей. При вычислении вращений нелинейных векторных полей обычно данные поля заменяются своими главными частями и при помощи теоремы Руше доказывается, что вращение главной части и вращение данного поля равны, см. [3, 5].

Аналоги теоремы Руше были доказаны и для полуунпрерывных сверху многозначных отображений $F: U \rightarrow U$, где U — открытое подмножество в n -мерном евклидовом пространстве R^n и $F(x)$ — выпуклы и компакты для любого $x \in U$, см. [6].

Наша цель — доказать теорему Руше для полуунпрерывных сверху ациклических отображений $F: M \rightarrow R^{n+1}$, где $F(x)$ — компакт для любого $x \in M$. Для таких полей определено вращение; см. например

[7]. Доказываемая теорема анонсирована в [9]. Мы будем пользоваться обозначениями и определениями данными в [8].

2. Пусть $R^{n+1} - n+1$ -мерное евклидовое пространство. Если $x, y \in R^{n+1}$, то через (x, y) будем обозначать скалярное произведение x, y , а через $|x| = \sqrt{(x, x)}$. Через S^n будем обозначать единичную сферу R^{n+1} с центром в нуле $0 \in R^n$: $S^n = \{x \in R^{n+1} : |x| = 1\}$.

Пусть M^n — компактное, без края, ориентируемое, частично-линейное подмногообразие R^{n+1} , а $f: M^n \rightarrow R^{n+1}$ — однозначное непрерывное отображение, которое не имеет неподвижных точек, т. е. $f(x) \neq x$ для любого $x \in M^n$. Отображению f ставится в соответствие векторное поле $\varphi(x) = x - f(x)$, для любого $x \in M^n$. Так как f не имеет неподвижных точек, то $\varphi(x) \neq 0$ для любого $x \in M^n$. Через R_0^{n+1} обозначим $R^{n+1} \setminus \{0\}$, где 0 — нулевой вектор пространства R^{n+1} . Итак $\varphi(M^n) \subset R_0^{n+1}$ отображение φ индуцирует гомоморфизм $\varphi_*: H_*(M^n) \rightarrow H_*(R_0^{n+1})$. Здесь и дальше будем рассматривать гомологию с рациональными коэффициентами, при этом в классе компактов будем пользоваться гомологиями Чеха. Если через $[M^n]$ и $[R_0^{n+1}]$ обозначим образующие $H_n(M^n)$ и $H_n(R_0^{n+1})$, соответственно, то $\varphi_*([M^n]) = d(f)[R_0^{n+1}]$. Число $d(f)$ называется степенью отображения f .

Пусть теперь $F: M^n \rightarrow R^{n+1}$ — полуунпрерывное сверху ациклическое отображение, для которого $F(x)$ — компакт для любого $x \in M^n$. Рассмотрим векторное поле $\Phi(x) = \varphi(x) - F(x)$. Предположим, что $\Phi(M^n) \subset R_0^{n+1}$. Так как отображение F полуунпрерывное сверху и любой точке ставит в соответствие компакт в R_0^{n+1} , то $\Phi(M^n)$ есть замкнутое и ограниченное множество в R^{n+1} , которое не содержит 0 . Следовательно, существует $D = \{x \in R^{n+1} : r_1 \leq |x| \leq r_2\}$, где $r_1 > 0$ такое, что $\Phi(M^n) \subset D$ и $\varphi(M^n) \subset D$.

Будем рассматривать Φ как отображение $\Phi: M^n \times D \rightarrow D$. Через $\Gamma(\Phi)$ обозначим граф отображения Φ , а $p_1: \Gamma(\Phi) \rightarrow M^n$, $p_2: \Gamma(\Phi) \rightarrow D$, такие что $p_i(x_1, x_2) = x_i$, $i = 1, 2$. К отображению $p_1: \Gamma(\Phi) \rightarrow M^n$ применима теорема Вьеториса, см. [10], так как $\Gamma(\Phi)$ — компакт. Следовательно, $p_{1*}: H_*(\Gamma(\Phi)) \rightarrow H_*(M^n)$ — изоморфизм. Вращение векторного поля Φ называется число $i(\Phi)$, определенное из равенства $p_{2*} p_{1*}^{-1}([M^n]) = i(\Phi)[D]$. Здесь $[D]$ — образующая группы $H_*(D)$. Степенью $d(f+F)$ отображения $f+F$ называется число $i(\Phi)$.

Предложение. Пусть $F: M^n \rightarrow R^{n+1}$ — полуунпрерывное сверху ациклическое отображение, ставящее любой точке в соответствие компактное подмножество $F(x)$. Если f — однозначное и непрерывное отображение без неподвижных точек $f: M^n \rightarrow R^{n+1}$ и $(y, x-f(x)) < |x-f(x)|^2$ для любого $y \in F(x)$ и всякого $x \in M^n$, то $d(f) = d(f+F)$.

Через $\pi: D \rightarrow S^n$ обозначим отображение $\pi(x) = x|x|^{-1}$, для любого $x \in D$. Имеем $d(f+F)[S^n] = \pi_n p_{2n} p_{1n}^{-1}[M^n]$, где $[S^n]$ — образующая $H_n(S^n)$, а $\pi_*: H_*(D) \rightarrow H_*(S^n)$ — гомоморфизм, индуцированы непрерывным отображением π .

Нам будет нужна следующая

Лемма. Существуют триангуляции τ' и τ многообразия M^n и сферы S^n , соответственно, и цепные отображения

$$\alpha_* = \{\alpha_i\}, \beta_* = \{\beta_i\}: C_*(M^n, \tau') \rightarrow C_*(S^n, \tau)$$

со следующими свойствами:

а. α_* и β_* — пополняемые цепные отображения, см. [11].

б. Если α_* и β_* суть гомоморфизмы в гомологиях, порожденных α_* и β_* , то $\alpha_* = \pi_* \varphi_*$, $\beta_* = \pi_* \Phi_*$, где $\Phi_*: H_*(M^n) \rightarrow H_*(D)$ и $\Phi_* = p_{2*} p_{1*}^{-1}$, а φ_* — индуцирован $\varphi: M^n \rightarrow D$.

г. α_* и β_* переносятся геометрической ациклической функцией носителя, см. [11].

Напомним, что $C_*(M^n, \tau')(C_*(S^n, \tau))$ — группы ориентированных цепей M^n триангуляции τ' (S^n триангуляции τ) с рациональными коэффициентами.

Из этой леммы предложение следует непосредственно. Действительно по теореме об ациклических носителях $\alpha_* = \beta_*$, см. [11].

Доказательство леммы.

Введем несколько обозначений. Пусть $x \in S^n$; через R_x^n обозначим n -мерное подпространство R^{n-1} , которое ортогонально x . Плоскость R_x^n разбивает S^n на полусфера S_{x+}^n и S_{x-}^n ; пусть S_{x+}^n содержит x .

Пусть τ — триангуляция S^n , удовлетворяющая следующим условиям:

а. Если $\alpha: S^n \rightarrow S^n$, $\alpha(x) = -x$, то τ — инвариантна относительно α (т. е. для любого симплекса $\sigma \in \tau$, $\alpha(\sigma)$ — тоже симплекс триангуляции τ).

б. Если a — вершина τ , то $\text{St}_\tau a \cap \text{St}_\tau S_{a-}^n = \emptyset$.

в. Если $x \in \text{St}_\tau a$, то $\text{St}_\tau S_{x-}^n \subset \text{St}_\tau^2 S_{a+}^n$.

Пусть δ — число Лебега покрытия $\{\text{St}_\tau a\}$, где a пробегает множество всех вершин триангуляции τ и пусть $\omega_1 \in \text{Cov}(S^n)$ и $\text{diam } \omega_1 = \delta_1 < \frac{\delta}{3}$, при этом $\text{diam } \omega_1 < \frac{\delta}{3}$ означает, что любой элемент ω_1 имеет диаметр меньше $\frac{\delta}{3}$.

Существует такое положительное число δ_2 , что $\delta_2 < \delta_1$ и

$$\pi O_{\delta_2} \pi \Phi(x) \subset O_{\delta_1} S_{\pi \varphi(x)}^n.$$

При этом, если $A \subset S^n$ и γ — положительное число, то $O_\gamma A$ есть множество всех точек из S^n , расстояния которых до A небольше γ .

Рассмотрим непрерывное отображение $\pi \varphi: M^n \rightarrow S^n$. Пусть $\alpha_1: (M^n, \tau_1) \rightarrow (S^n, \tau)$ — симплексиальная аппроксимация отображения $\pi \varphi$. Здесь τ_1 — триангуляция M^n и стало быть α_1 — симплексиальное

отображение триангуляции τ_1 в триангуляцию τ , аппроксимирующее $\pi\varphi$ в принятом смысле, см. [11].

Пусть σ — симплекс триангуляции τ_1 . Так как α_1 — симплексиальное отображение τ_1 в τ , то существует симплекс σ' триангуляции τ , такой, что $\pi\varphi \text{St}_{\tau_1} \sigma \subset \text{St}_\tau \sigma'$.

Через δ_3 обозначим число Лебега триангуляции τ_1 и пусть τ_2 — триангуляция M^n , являющаяся подразделением τ_1 и $\text{diam } \tau_2 < \frac{\delta_3}{3}$, т. е.

любая открытая звезда триангуляции τ_2 имеет диаметр меньше $\frac{\delta_3}{3}$. Пусть кроме того $\omega_0 \in \text{Cov}(M^n)$. Через ω_0 обозначим покрытие, состоящее из главных звезд триангуляции τ_2 .

Выберем такое положительное число $\delta_4 < \delta_3$, что если $\omega_2 \in \text{Cov}(D)$ и $\text{diam } \omega_2 < \delta_4$, то $\text{diam } \pi V_i < \omega_1$ для любого $V_i \in \omega_2$, т. е. πV_i содержитя в некотором элементе покрытия ω_1 для каждого $V_i \in \omega_2$.

Если δ_5 — число Лебега покрытия ω_2 , то пусть δ_6 такое положительное число, что если $y_1, y_2 \in \Gamma(\Phi)$ и $d(y_1, y_2) < \delta_6$, то $p_2(y_1) - p_2(y_2) < \delta_5$. Здесь d есть метрика $\Gamma(\Phi)$. Выберем $\omega_3 \in \text{Cov}(\Gamma(\Phi))$ с диаметром меньше $\frac{\delta_6}{2}$.

Рассмотрим наконец $p_1: \Gamma(\Phi) \rightarrow M^n$ и $\omega_3 \in \text{Cov}(\Gamma(\Phi))$ и $\omega_0 \in \text{Cov}(M^n)$.

По лемме 2 из [10] существует $\omega_4 \in \text{Cov}(M^n)$ и цепное отображение $T_* = \{T_s\}: C_*(M^n, \omega_4) \rightarrow C_*(\Gamma(\Phi), \omega_3)$ со следующими свойствами:

a. $\omega_4 > \omega_0$.

б. Если σ^s — s -мерный симплекс $C_s(M^n, \omega_4)$, то существует точка $x_0 \in M^n$, для которой $\text{St}_{\omega_0} x_0 \supset \sigma^s$ и $T_s \sigma^s \subset \text{St}_{\omega_3} p_1^{-1}(x_0)$.

Отсюда получаем $\pi_s p_{2s} T_s \sigma^s \subset \pi O_{\delta_2} \Phi(x_0) \subset O_{\delta_1} S_{\pi\varphi(x_0)}^n$.

Если δ_7 — число Лебега покрытия ω_4 , то пусть τ_3 — триангуляция M^n с диаметром меньше $\frac{\delta_7}{3}$ и пусть

$$\psi_* = \{\psi_s\}: C_*(M^n, \tau_3) \rightarrow C_*(M^n, \omega_4) —$$

цепное отображение, индуцирующее естественный изоморфизм между теориями гомологий Чеха и Вьеториса, см. [10]. Через

$$\zeta_* = \{\zeta_s\}: C_*(S^n, \omega_1) \rightarrow C_*(S^n, \tau)$$

обозначим цепное отображение, устанавливающее изоморфизм между теориями Вьеториса и Чеха, см. [10].

Рассмотрим цепное отображение $\xi \beta_* = \zeta_* \pi_* p_{2*} T_* \psi_* \xi$. Из конструкции β_* ясно, что оно является пополняемым цепным отображением.

Пусть $\chi_* = \{\chi_s\}: C_*(M^n, \tau_3) \rightarrow C_*(M^n, \tau_1)$ — цепное отображение обратное к подразбиению цепей и пусть $\alpha_* = \alpha_1 \chi_*$. Цепное отображение α_* тоже пополняемо, так как χ_* индуцировано симплексиальным отображением.

Теперь покажем, что α_s и β_s переносятся геометрической ациклической функцией носителя $P: M^n \rightarrow C_*$.

Пусть σ^s — симплекс триангуляции τ_3 . Тогда $\chi(\sigma^s)$ есть симплекс триангуляции τ_1 . Имеем $\alpha_s(\sigma^s) = \alpha_1 \chi(\sigma^s)$. Положим $P(\sigma^s) = S^n \setminus \alpha \text{St}_\tau \alpha_s(\sigma^s)$. Имеем следующее включение $\chi \text{St}_{\tau_3} \sigma^s \subset \text{St}_{\tau_1} \chi(\sigma^s)$ и, следовательно, $\pi \varphi \text{St}_{\tau_3} \sigma^s \subset \pi \varphi \text{St}_{\tau_1} \chi(\sigma^s)$. Кроме того, существует вершина a_0 триангуляции τ такая, что $\pi \varphi \text{St}_{\tau_1} \chi(\sigma^s) \subset \text{St}_\tau a_0$. Так как α_1 есть симплициальная аппроксимация $\pi \varphi$, то $\alpha_s(\sigma^s) \subset \text{St}_\tau^2 a_0$. Имеем $P(\sigma^s) = S^n \setminus \alpha \text{St}_\tau \alpha_s(\sigma^s) \supset S^n \setminus \alpha \text{St}_\tau^3 a_0$, но $\alpha \text{St}_\tau^3 a_0 \cap \text{St}_\tau^3 S_{a_0+}^n = \emptyset$, следовательно, $P(\sigma^s) \supset \text{St}_\tau^3 S_{a_0+}^n$.

Имеем $|\pi_s p_{2s} T_s \varphi_s \sigma^s| \subset O_\delta, S_{\pi \varphi(x_0)+}^n \subset \text{St}_\tau S_{\pi \varphi(x_0)+}^n$. Точка x_0 была такой, что $\text{St}_{\omega_0} x_0 \supset \sigma^s$. Тогда $\text{St}_{\tau_3} \sigma^s \ni x_0$ и, следовательно, $\pi \varphi(x_0) \notin \text{St}_\tau a_0$. Тогда, ввиду выбора триангуляции τ , имеем $\text{St}_\tau S_{\pi \varphi(x_0)+}^n \subset \text{St}_\tau^2 S_{a_0+}^n$, так что выполнено $\pi_s p_{2s} T_s \varphi_s \sigma^s \subset \text{St}_\tau^2 S_{a_0+}^n$. Отсюда получаем $|\zeta_s \pi_s p_{2s} T_s \varphi_s \sigma^s| \subset \text{St}_\tau^3 S_{a_0+}^n$. Так как $\text{St}_\tau^3 S_{a_0+}^n \cap \alpha \text{St}_\tau^3 a_0 = \emptyset$, то $P(\sigma^s) \supset |\zeta_s \pi_s p_{2s} T_s \varphi_s \sigma^s| = \beta_s(\sigma^s)$. Так как P есть геометрический ациклический носитель, то лемма доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шабат, Б.: Введение в комплексный анализ. Москва, 1969.
2. Морс, М.: Топологические методы теории функции комплексного переменного. Ленинград, 1951.
3. Красносельский, М.: Топологические методы в теории нелинейных интегральных уравнений. Москва, 1956.
4. Шварц, Л.: Анализ. II. Москва, 1972.
5. Красносельский, М., Перов, А., Поволоцкий, А., Забрейко, П.: Векторные поля на плоскости. Москва, 1963.
6. Борисович, Ю., Гельман, Б., Мухамадиев, Э., Обуховский, В.: О вращении многозначных векторных полей. Труды сем. по функциональному анализу, 12 (1969), 69–84, Воронеж.
7. Борисович, Ю., Гельман, Б., Обуховский, В.: О некоторых топологических инвариантах многозначных отображений с невыпуклыми образами. Труды сем. по функциональному анализу, 12 (1969), 84–95, Воронеж.
8. Скордев, Г.: Неподвижные точки ациклических отображений (в печати).
9. Скордев, Г.: О возмущениях векторных полей. Докл. БАН (в печати).
10. Begle, E.: The Vietoris mapping theorem for bicompact spaces. Ann. Math., 51, 3 (1950), 534–543.
11. Хилтон, П., Уайли, С.: Теория гомологии, введение в алгебраическую топологию. Москва, 1966.

Поступила на 10. IV. 1973 г.

ON ROUCHET'S THEOREM

G. S. Skordev

(SUMMARY)

Let M^n be a closed orientable PL manifold and $f: M^n \rightarrow R^{n+1}$ a single-valued continuous mapping without fixed points. If $F: M^n \rightarrow R^{n+1}$ is an upper semicontinuous acyclic mapping for which $F(x)$ is compact for every $x \in M^n$ and $(y, x - f(x)) < |x - f(x)|^2$ for every $y \in F(x)$, $x \in M^n$, then $d(f) = d(f = F)$.